

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЦИФРОВОЙ ЛОГИСТИКИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ И КРИМИНАЛИСТИКЕ

В научной статье исследуется понятие и содержание цифровой криминалистической логистики. Обосновывается тесная взаимосвязь цифровой криминалистической логистики с процессом организации расследования по уголовным делам, построением криминалистических версий, планированием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Автором представлено несколько направлений криминалистической логистики: логистика доказывания по уголовным делам; логистика общей организации расследования преступлений; логистика планирования (подбора средств и методов расследования); логистика выдвижения версий; логистика принимаемых решений по уголовным делам. В статье делается закономерный вывод, что весь процесс расследования по уголовным делам осуществляется при использовании единой цифровой логистической платформы, включающей алгоритмизацию действий и решений по уголовному делу. Автором установлено, что в основе работы цифровой платформы лежат различные информационные потоки, которыми выступают: цифровые криминалистические учеты; цифровые следы; электронные запросы и поручения; цифровая видеотека, аудиозапись и фотография; электронный помощник следователя (дознавателя); цифровые экспертизы; электронные криминалистические рекомендации по расследованию уголовных дел. В заключении делается вывод о необходимости применения цифровой логистики в уголовном процессе и криминалистике для повышения эффективности работы следственных органов при расследовании уголовных преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая логистика, расследование преступлений, информационные потоки, цифровая платформа, цифровизация, алгоритмизация расследования, электронные криминалистические рекомендации по расследованию уголовных дел, средства и методы в расследовании уголовных дел, цифровые следы, цифровые криминалистические учеты.

E.V. Chistinina

ON THE USE OF DIGITAL LOGISTICS IN CRIMINAL PROCEEDINGS AND CRIMINALISTICS

The article examines the concept and contents of digital forensic logistics. The author proves the close relationship of digital forensic logistics with the process of organizing criminal investigations, with building forensic versions, planning investigative actions and operational search activities. Several areas of forensic logistics are presented: logistics of proof in criminal cases; logistics of the overall organization of crime investigation; logistics of planning (the selection of means and methods of in-

vestigation); logistics of generating investigative leads; logistics of decisions made in criminal cases. The author draws a logical conclusion that the entire process of criminal investigation is carried out using a single digital logistics platform that includes the algorithmization of actions and decisions in a criminal case. It is shown that the digital platform is based on various information flows, namely: digital forensic records; digital traces; electronic requests and instructions; digital video library, audio recording and photography; electronic assistant to the investigator; digital expertise; electronic forensic recommendations for the investigation of criminal cases. The author concludes by stating the necessity of using digital logistics in criminal proceedings and criminalistics to improve the efficiency of investigating criminal cases.

Keywords: forensic logistics, investigation of crimes, information flows, digital platform, digitalization, algorithmization of investigations, electronic forensic recommendations for the investigation of criminal cases, tools and methods in the investigation of criminal cases, digital traces, digital forensic records.

Основу расследования по уголовному делу составляет управление следователем поступающими информационными потоками, имеющими значение для уголовного дела. Информационные потоки различаются между собой: информационные потоки над материальными следами и информационные потоки над идеальными следами. Материальный информационный поток представляет собой логистические операции следователя по расследованию преступления, где доказательствами вины преступника выступают материальные следы преступления (вещественные доказательства по уголовному делу). Идеальный информационный поток представляет собой логистические операции следователя по получению идеальных следов преступления в процессе производства отдельных следственных действий. Криминалистическая логистика является важнейшим инструментом в расследовании уголовного дела, позволяющим следователю достичь оперативные и тактические цели. Поэтому важна взаимосвязь криминалистической логистики с теорией организации и планированием расследования. Весь процесс доказывания по уголовным делам строится на основании управления следователем информационными потоками, получаемыми в ходе логистических операций (следственных и оперативно-розыскных мероприятий) для достижения целей раскрытия и расследования уголовных преступлений.

Эффективность раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий, во многом зависит от решения логических, алгоритмических, автоматических, математических и правовых задач по работе с большими данными (BigData) (накопления, обработки, анализа информации), поступающими из различных источников, для дальнейшего наиболее оптимального использования полученных результатов по уголовным делам [1, с. 105].

Для этого требуются научно обоснованные рекомендации по определению криминалистически значимых познавательных (информационных) потоков информации, подлежащей компьютерной и аналитической обработке с помощью современных технических средств и специального программного обеспечения, не исключая привлечение возможностей искусственного интеллекта.

Термин «цифровая криминалистическая логистика» следует понимать как систему управления информационными потоками в процессе расследования по уголовным делам, когда вся электронная документация и иная цифровая информация, имеющая криминалистическое значение, используется следователем в качестве логических (оптимальных) цепочек (алгоритмов), позволяющих эффективно решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений, используя единую цифровую среду.

В цифровой криминалистике все следы преступления (как материальные – оставленные на предметах и документах, так и идеальные – отраженные в сознании людей) представляют собой информацию, которая образует соответствующие потоки, поступающие в единую цифровую среду (портал, платформу). Логистические операции, совершаемые следователем или ЭВМ, позволяют с помощью алгоритмизации и автоматизации процессов осуществлять подбор оптимальных средств установления лица, совершившего преступление. Правильное распределение информационных потоков – залог успешного проведения следственных действий, определения тактики расследования[2, с. 51].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровая криминалистическая логистика направлена на разрешение в процессе расследования тактических и оперативных задач с помощью цифровой информации.

Цифровая криминалистическая логистика тесно связана с процессом организации расследования по уголовным делам, построением криминалистических версий, планированием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В процессе установления преступного события, доказывания вины подозреваемого следователь получает информацию и, управляя информационным потоком, осуществляет наиболее приемлемый (оптимальный) набор процессуальных (следственных действий) и не процессуальных средств (оперативно-розыскных мероприятий) установления истины по уголовному делу. В основе таких логистических операций лежит единая цифровая платформа, состоящая из полученных данных[3, с. 618].

Цифровая криминалистическая логистика, применяемая при расследовании уголовного дела, способствует не только эффективному управлению информационными потоками, но и качественному планированию, ведомственному контролю через определенные информационные ресурсы. Ее применение должно базироваться на системном подходе, включая использование криминалистических учетов, электронное взаимодействие следователя с другими подразделениями и службами правоохранительных органов, управление информационными потоками, направленными на раскрытие и расследование преступлений.

Следовательно, предметом цифровой криминалистической логистики выступает информационный поток, облеченный в цифровую форму, а также данные, накопленные в результате осуществления следственной и оперативно-розыскной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

Цифровая криминалистическая логистика включает в себя несколько направлений: логистика доказывания по уголовным делам; логистика общей

организации расследования преступлений; логистика планирования (подбора средств и методов расследования); логистика выдвижения версий; логистика принимаемых решений по уголовным делам.

Логистика, используемая в доказывании вины обвиняемому, состоит в том, что при собирании и исследовании электронных доказательств, следователь строит системообразующую совокупность информационных сведений о событии преступления и виновности лица его совершившего. Данное направление предполагает путем проведения ряда логистических приемов и операций по собиранию сведений формирование совокупности доказательственных аргументов (рычагов), позволяющих менять направление (состояние) всей системы, предлагать оптимальные решения и набор средств и методов достижения истины по уголовному делу[4, с. 60].

Накопление цифровой информации позволяет свести к минимуму неопределенность, то есть устранить энтропию[5, с. 41]. Действия следователя при расследовании уголовного дела должны строиться по принципу логических алгоритмов, то есть быть закономерными и осуществляемыми по заранее определенному стандарту. Это может быть проверка оперативной электронной информации о совершенном, совершаемом или готовящемся преступлении; проведение совместных следственно-оперативных мероприятий (электронное наблюдение, задержание подозреваемого и т.п.). Эффективность работы всей системы будет во многом зависеть от налаживания информационных потоков и определения приоритетов в решении задач. Для качественной работы требуется совершенствование применяемых цифровых технологий, способных обеспечить необходимую алгоритмизацию процесса доказывания.

Например, алгоритмизация доказывания по взяточничеству может осуществляться путем наполнения цифровой информацией определенных шаблонных кластеров (моделей) и с учетом наиболее часто встречаемых схем получаемых доказательств, распределением их значимости для данной категории дел, осуществляться дальнейшая работа по уголовному делу. Таким моделям может быть несколько[6, с. 78].

Логистика планирования (подбора средств и методов) предполагает выдачу следователю наиболее оптимальный набор следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в определенной последовательности и комбинированности для решения оперативных и тактических задач. Например, для проведения дистанционного допроса свидетеля следователь может негласно использовать наблюдение за поведением допрашиваемого лица одновременно с допросом сотрудника оперативного подразделения или руководителя следственного органа. Допрос может одновременно записываться для дальнейшего повторного просмотра и изучения. В дальнейшем система может предложить дополнительные способы проверки полученной информации.

Таким образом, тактические приемы, применяемые следователем в ходе допроса, являются связующим звеном логистических операций, подбор которых происходит посредством автоматизированного управления информационными потоками и алгоритмизации планирования и проведения следственно-оперативных мероприятий.

Следовательно, любое следственное действие может стать элементом автоматизированного алгоритма с оптимальным набором средств и методов дальнейшей обработки (проверки) информации.

Логистика выдвижения криминалистических версий состоит в том, что следователь (дознатель) путем умозаключений, опираясь на имеющиеся сведения о совершенном событии, в автоматическом режиме управляет информационным потоком и делает обоснованные предположения о возможном лице, совершившем преступление. В целом, криминалистическая версия является результатом аналитического мышления следователя (дознателя), используемого в качестве электронного помощника автоматизированную систему обработки информации с помощью компьютерного программного обеспечения.

Криминалистическое значение построения версий состоит в том, что в ходе первоначального этапа расследования следователь (дознатель), использует электронные сведения, позволяющие ему получить с определенной степенью вероятности предположения об обстоятельствах, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Логистика выдвижения криминалистических версий предполагает дополнение информации и перемешивание основных и дополнительных версий, выдвижение новых. Могут меняться обстоятельства, сведения о которых через соответствующий информационный поток поступают в систему, меняют ход и направление расследования[7, с. 216].

Логистика выдвижения криминалистических версий на этапе расследования преступлений состоит из следующих логистических операций (алгоритмов):

- 1) поступление в систему первичных сведений в электронном виде;
- 2) определение возможных информационных потоков накопления информации;
- 3) распределение информации по заданным критериям (каналам);
- 4) обработка и анализ цифровой информации;
- 5) формирование предположений о лице совершившем преступлении, его наборе качеств;
- 6) постоянный добор информации в ходе расследования;
- 7) корректировка криминалистических версий с учетом вновь поступившей информации в систему.

Таким образом, логистика выдвижения криминалистических версий это система программного накопления, обработки, анализа и дальнейшего использования информации о преступлении, поступающая к следователю (дознателю) для формирования обоснованного предположения о лице, совершившем преступлении, в целях его обнаружения и задержания.

Логистика принимаемых решений по уголовным делам в идеале представляет собой электронного помощника, наделенного искусственным интеллектом или специальной компьютерной программой, способного на основе определения криминалистической значимости полученной цифровой информации (электронных доказательств) предлагать следователю решения, способные изменить ход расследования и перевести всю информационную систему в новое состояние. Критерии оценки устанавливаются заранее и могут меняться

в зависимости от модели преступления, набора фактических обстоятельств и формирующейся следственной практики. Система настраивается с учетом научно обоснованных ожидаемых показателей. Предложения системы носят для следователя ориентирующий (рекомендательный) характер и не обязательны. Вместе с тем следователь должен быть готов объяснить, почему он не поступает согласно предложенного компьютером вариантом поведения.

Максимально полезная реализация представленных форм достигается при использовании единой цифровой логистической платформы, включающей алгоритмизацию действий и решений по уголовному делу. В основе работы данной цифровой платформы лежит циркуляция информационных потоков по заранее заданным моделям совершаемых преступлений с учетом имеющейся информации по конкретно выявленному противоправному деянию.

Таковыми информационными потоками будут выступать:

1. Цифровые криминалистические учеты;
2. Цифровые следы;
3. Электронные запросы и поручения;
4. Цифровая видеотека, аудиозапись и фотография;
5. Электронный помощник следователя (дознателя);
6. Цифровые экспертизы;
7. Электронные криминалистические рекомендации по расследованию уголовных дел.

Цифровые криминалистические учеты представляют собой урегулированную законом информационную систему, необходимую для сосредоточения и представления органам предварительного расследования и суду сведений, имеющих значения для расследования уголовных дел и предупреждения преступности. Учет ведется в виде информационных картотек, содержащих сведения об объекте учета (следы следов рук и т.д.)

Цифровые следы представляют собой информационный поток, где информация содержится в виде электронных следов и документов, которые затем трансформируются в доказательства по уголовным делам. Например, констатируется, что при расследовании получения взятки в системе высшего образования следователем часто фиксировались электронные следы, указывающие на подготовительные действия преступника (предварительная договоренность о встречах взяткодателя с взяткополучателем, согласие на участие в качестве посредника при передаче-получении взятки), так как преступное общение между взяткодателем и взяткополучателем было не при личном контакте, а при использовании средств компьютерной техники, мобильных устройств, когда информационный обмен осуществлялся с помощью SMS-сообщений, электронных писем и фиксация факта передачи-получения взятки была на электронных информационных носителях[8, с.56].

Электронные запросы и поручения представляют собой стандартные шаблоны запросов следователя в различные организации, фиксация поручений оперативным работникам для получения необходимой информации в ходе расследования уголовных дел.

Цифровая видеотека, аудиозапись и фотография, где содержатся видеозаписи и аудиозаписи следственных действий, фотографии с мест происшествия, являющиеся важным средством фиксации криминалистически значимой информации.

Электронный помощник следователя (дознателя) направлен на ведение учета значимой для следователя (дознателя) информации (правовая информация, состоящая из законов и иных нормативных правовых актов; материалы предварительных проверок; шаблоны процессуальных документов).

Цифровые экспертизы, на основании которых может происходить анализ электронного документооборота, исследование цифровых изображений, применяемые при автоматизации рабочих мест эксперта.

Электронные криминалистические рекомендации по расследованию уголовных дел содержат элементы частных криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений и рекомендации по организации и производству расследования по уголовным делам (криминалистические характеристики, типичные следственные ситуации, типовые следственные версии, алгоритм расследования по уголовным делам).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровая логистика в уголовном процессе и криминалистике играет огромную роль, так как в целях повышения эффективности работы следственных органов важно применение научных положений логистики при расследовании уголовных преступлений, так как происходит управление информационными потоками.

Список использованной литературы

1. Бахтеев Д.В. Большие данные и искусственный интеллект в следственной и экспертной деятельности / Д.В. Бахтеев // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск, 2019. – С. 104–107.

2. Вехов В.Б. Электронная криминалистика в XXI веке: тенденции развития // Криминалистика – наука без границ: традиции и новации : материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 51–54.

3. Зуев С.В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве (ритвус) / С.В. Зуев // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 618–629.

4. Балакшин В.С. Современные технические средства и проблемы их применения в доказывании на досудебных стадиях уголовного процесса / В.С. Балакшин, И.И. Литвин. – Москва : Юрлитинформ, 2020. – 168 с.

5. Основы теории электронных доказательств / под ред. С.В. Зуева. – Москва : Юрлитинформ, 2019. – 400 с.

6. Смахтин Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования / Е.В. Смахтин, Е.В. Христинина. – Москва : Директмедиа Паблишинг, 2017. – 148 с.

7. Смахтин Е.В. Уголовный процесс и криминалистика: соотношение предметной сферы в работе с электронно-цифровыми носителями инфор-

мации / Е.В. Смахтин // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Москва, 2019. – С. 215–220.

8. Никитин Е.В. О новых возможностях применения современных цифровых технологий в правоохранительной деятельности / Е.В. Никитин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4. – С. 55–59

References

1. Bahteev D.V. Big Data and Artificial Intelligence in Investigative and Expert Activities. *Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj jekspertizy. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual Problems of Criminalistics and Forensic Expertise. Materials of International Research Conference]. Irkutsk, 2019, pp. 104–107. (In Russian).

2. Vehov V.B. Electronic Criminalistics in the XXI Century: Development Trends. *Kriminalistika – nauka bez granic: tradicii i novacii. Materialy ezhegodnoj Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminalistics – a science without borders: traditions and innovations. Materials of the Annual All-Russian Scientific Conference]. Saint-Petersburg, 2019, pp. 51–54. (In Russian).

3. Zuev S.V. About the Contemporary Concept of Development of Information Technologies in Criminal Prosecution (Ritvus). *Permskij juridicheskij al'manah = Perm Legal Almanac*, 2019, no. 2, pp. 618–629. (In Russian).

4. Balakshin V.S., Litvin I.I. *Sovremennye tehnicheckie sredstva i problemy ih primeneniya v dokazyvanii na dosudebnyh stadijah ugolovnogo processa* [Modern Technical Means and Problems of their Application in Proving at Pre-trial Stages of Criminal Proceedings]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2020. 168 p.

5. Zuev S.V. (ed.). *Osnovy teorii elektronnykh dokazatel'stv* [Fundamentals of the Theory of Electronic Evidence]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 400 p.

6. Smahtin E.V., Hristinina E.V. *Osobennosti rassledovaniya poluchenija vzjatki v sisteme vysshego obrazovaniya* [Features of the Investigation of Bribery in the System of Higher Education]. Moscow, Direktmedia Publishing, 2017. 148 p.

7. Smahtin E.V. Criminal Process and Criminalistics: the Ratio of the Subject Area in Working with Electronic and Digital Media. *Sovremennye problemy cifrovizacii kriminalisticheskoi i sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Modern Problems of Digitalization of Criminalistic and Forensic Activities. Materials of a Research Conference with International Participation]. Moscow, 2019, pp. 215–220. (In Russian).

8. Nikitin Ye.V. About New Opportunities of Using Modern Digital Technologies in Law Enforcement. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = The rule of Law: history, theory, practice*, 2018, no. 4, pp. 55–59. (In Russian).

Информация об авторе

Христинина Елена Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра философии, истории, экономической теории и права, Омский государственный аграрный университета имени П.А. Столыпина, Российская Федерация, г. Омск, e-mail: adm@omgau.ru.

Author

Christinina, Elena V. – Ph.D. in Law, Ass. Professor, Chair of Philosophy, History, Economic Theory and Law, Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, the Russian Federation, e-mail: adm@omgau.ru.